

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ КРЕСТОПОКЛОННУЮ И ПРЕДЪ НАЧАЛОМЪ ВЫБОРОВЪ ВЪ ДВОРЯНСТВѢ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ,

покойнаго преосвященнаго Іоанна, епископа смоленскаго (').

Если вы, благородные слушатели, ожидаете теперь слова, то предъ вами лучший и вышій всемірный учитель—Крестъ, нынѣ воздвигнутый Церковію: вотъ на этотъ разъ вамъ и намъ проповѣдникъ!

(') Слово это, по назначенію отъ епархіальнаго начальства, приготовлено было покойнымъ преосвященнымъ Іоанномъ, въ бытность его ректоромъ с.-петербургской семинаріи, для произнесенія въ Казанскомъ соборѣ 10 марта 1857 года, но тогдашнимъ преосвященнымъ митрополитомъ Григоріемъ не было одобрено ни къ произнесенію, ни тѣмъ болѣе къ напечатанію. Дѣло въ томъ, что „крестьянскій вопросъ“, въ томъ смыслѣ въ какомъ онъ разрѣшенъ Высочайшимъ манифестомъ 19 февраля, въ то время едва лишь зарождался въ правительственныхъ сферахъ и огню не былъ предметомъ обсужденія въ публичномъ словѣ. Въ обществѣ существовало лишь смутное предчувствіе близкой реформы, принимавшее, можетъ быть, по временамъ характеръ тревожнаго опасенія въ кругу лицъ, ближайшимъ образомъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ, къ числу которыхъ могли принадлежать и некоторые изъ числа тѣхъ, къ кому намъ вѣрнѣе было обратиться свое слово проповѣдникъ. Этими послѣдними обстоятельствомъ объясняется основная точка зрѣнія автора на предметъ, о которомъ идетъ рѣчь въ проповѣди. Тѣмъ не менѣе, принимая во вниманіе время и обстоятельства, когда слово было составлено, читатели оцѣнятъ не одно ораторское искусство и мастерское изложеніе автора, которое у насъ довольно извѣстно (въ этомъ отношеніи это, безспорно, одна изъ лучшихъ, если не самая лучшая, изъ проповѣдей преосв. Іоанна), но также благородную рѣшимость пропо-

Чему учить васъ Крестъ? Мы можемъ передать только его слова. Остановимся на одномъ предметѣ его поученія. Вспомните, что Крестъ постоянно напоминаетъ вамъ о себѣ въ самомъ близкомъ для васъ предметѣ, въ самомъ названіи тѣхъ людей, которыхъ жизнь рожденіемъ, судьбою, порядкомъ общественнымъ, вашими правами и ихъ нуждами предана вполнѣ вашему попеченію и управленію. Нынѣ же въ особенности много разсуждаютъ объ улучшеніи крестьянскаго быта. Ахъ, если бы при этихъ разсужденіяхъ, какъ и всѣхъ другихъ, мысли и взоры чаще обращались къ Распятому на крестѣ! Какъ много, много добраго внушилъ бы онъ разсуждающимъ!

Тотъ, Кто подъ сѣнь креста своего призываетъ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, Кто распялся и за послѣдняго изъ меньшихъ людей, и за перваго изъ высшихъ, и за всѣхъ, и всѣхъ своею кровію искупилъ, возродилъ и освятилъ, и такимъ образомъ въ высшей степени облагородилъ челоуѣчество и возвысилъ права его; Кто своею всемірною жертвою на крестѣ воцарилъ въ мірѣ правду и любовь всеобъемлющую,—Тотъ не внушаетъ ли вамъ со Своего креста особыхъ чувствъ и обязанностей къ вашимъ подвластнымъ?

— — —
вѣдника сказать отъ имени церкви съ каеодры свое смѣлое, правдивое слово по самому жгучему и щекотливому вопросу времени и особенности же тотъ тактъ, и тотъ авторитетъ, съ какимъ проповѣдникъ касается большого мѣста своихъ слушателей. Если бы это слово было произнесено и напечатано, то, нѣтъ сомнѣнія, оно получило бы такую же общую извѣстность, какъ и позднѣйшія проповѣди пр. Іоанна, изъ Православнаго Собесѣдника перепечатанныя въ некоторыхъ свѣтскихъ журналахъ и газетахъ. У насъ это слово сохранилось въ черновой рукописи преосвященнаго. Н. Б—въ.

Какія же это чувства и обязанности?

По чувству христіанской любви, христіанской правды—не отчуждать себя въ духѣ и жизни отъ подвластныхъ, но блюсти единеніе съ ними въ духѣ Христовомъ; не обращать ихъ въ жертвы одной нашей безусловной волѣ и самоугожденію, но жертвовать имъ своими силами и трудами; не отдѣлять своего блага отъ ихъ блага, но заключать одно въ другомъ: себя совершенствовать, чтобы ихъ усовершеншать; ихъ счастье устроить, чтобы свое счастье упрочить,—вотъ чему научаетъ съ креста Господь, Котораго мы всѣ равно безусловно и вѣчно рабы. Подумали бы современные люди, не здѣсь ли основаніе и средство къ улучшенію жизни поселянъ,—просвѣщенію ихъ, исправленію нравственности, благоустройству вѣшняго быта ихъ!

Прекрасная и добрая мысль просвѣтить тьму невѣдѣнія, предразсудковъ, въ которыхъ представляется погруженнымъ простонародный бытъ. Но какъ просвѣтить? Темень для него сумрачный свѣтъ книгъ и школъ: ему нуженъ живой свѣтъ. Темень для него умозрительный свѣтъ науки: ему нуженъ дѣятельный свѣтъ жизни. Гдѣ же проводникъ для него такого свѣта? Безъ сомнѣнія въ свѣтильникѣ его,—въ лицѣ и жизни владѣльца. А если бы еще возникъ вопросъ—какъ и владѣльцу просвѣтить подвластныхъ, то на это отвѣтъ простой: какъ свѣча освѣщаетъ домъ. Она сама горитъ. Пусть же благородство происхожденія и званія соединяется съ ревностію о собственномъ просвѣщеніи, только истинномъ, а не ложномъ, основательномъ, а не поверхностномъ; пусть благородное сословіе не лишнимъ для себя считаетъ твер-

же, ясны и полны усвоить себѣ тѣ познанія, особенно близкія къ уму и сердцу и поселянъ, изъ которыхъ они съ дѣтства привыкають почерпать, да и надобно имъ почерпать, все свое просвѣщеніе, — именно познанія своей вѣры и церкви; глубже, глубже надобно черпать въ этомъ источникѣ, въ немъ жизнь и сила русскаго народа! Пусть не тяготится само лично стать на стражѣ образованія народнаго, чтобы, подъ видомъ просвѣщенія, не сѣялись въ народѣ плевеы лжемысли, расколовъ, вольностей; пусть не откажется изучить самую природу окружающую сельскій бытъ, чтобы иначе просвѣщенными нововведеніями не раздражить мѣстной природы, которая за это можетъ жестоко отомстить бѣднымъ земледѣльцамъ; пусть не поскушаетъ пристальнѣе, въ духѣ христіанской любви и отеческой заботливости, познавать жизнь поселянъ въ разныхъ ея положеніяхъ и потребностяхъ, чтобы не по книгамъ только гадать о его просвѣщеніи; пусть не пренебрежетъ очищеніемъ собственнаго духа отъ заблужденій и предразсудковъ не чуждыхъ образованности и перѣдко только прикрываемыхъ ею; наконецъ да позаботится соединить свое умственное образованіе съ тѣмъ, безъ чего никакое просвѣщеніе не можетъ имѣть силы и вліянія на другихъ — съ образованіемъ нравственнымъ. *Вы свѣтъ своему міру! Аще же, скажемъ словами Спасителя, свѣтъ тма есть, то тма коими.* Если свѣтъ просвѣщенныхъ людей не безъ тмы худыхъ мнѣній и страстей: то чего ожидать, чего и требовать отъ людей, которые въ свое оправданіе называютъ сами себя темными? Не правду ли мы скажемъ, что все образованіе поселянина должно заключаться въ сердцѣ его? На что

ему высокое образованіе ума, широкія познанія, глубокія идеи? Онъ долженъ быть развитъ нравственно. Вотъ гдѣ по преимуществу открывается высокій долгъ владѣльца: быть не только господиномъ своихъ рабовъ, но ихъ воспитателемъ, нестудомъ, отцемъ и матерью? Не тогда, когда признавали раба не лицомъ, а вещью, какъ было въ язычествѣ, не тогда, когда уравниваютъ его почти съ безсловесными, какъ слышно въ нѣкихъ мѣстахъ христіанства, не тогда можно ожидать возвышенія его нравственности; нѣтъ! тогда это возможно, когда будетъ уважено въ немъ и нравственнымъ воспитаніемъ приведено ему самому въ сознаніе достоинство человѣчества, его разумныя и нравственныя потребности; не одною виѣшнею силою можно исправлять грубыя нравы и пороки людей: тѣлесныя раны излечаютъ ли душу? Есть сила, побуждающая самое ожесточенное сердце, есть сила цѣлѣбная для самыхъ упорныхъ страстей и пороковъ: то сила любви христіанской! Не одними холодными требованіями холодной власти, не одною бездушною покорностію имъ можно сдѣлать подвластнаго вѣрнымъ своему долгу, а скорѣе живыми побужденіями закона Божія, духа вѣры, совѣсти, чести, которыя поддерживаются собственнымъ вниманіемъ къ нему власти, сердечнымъ сочувствіемъ къ его трудамъ и нуждамъ, справедливостію и милосердіемъ въ его дѣлахъ; не тогда можно требовать отъ другаго всего добродѣтелей, когда не видимъ многого, что требуемъ, и въ тѣхъ самихъ, которые требуютъ; но конечно, и въ дѣлѣ нравственности человѣкъ, особенно русскій человѣкъ, таковъ же, какъ въ дѣлѣ рубли: покажите ему образецъ, — и онъ сдѣлаетъ! А великое

дѣло — образецъ! Что если правила нравственности мы только бросаемъ другимъ, какъ вещи для насъ самихъ не нужны или не цѣнныя? Что если порокъ другихъ раздражаетъ насъ только потому, что онъ не такъ образованъ, какъ нашъ порокъ, и если мы требуемъ отъ другихъ добродѣтели, не ради самой добродѣтели, а только для хорошей услуги намъ, или даже нашимъ страстямъ?

Что сказать о виѣшнемъ бытѣ поселянъ? Когда въ жизни людей, связанныхъ между собою непосредственно взаимнымъ другъ на друга вліяніемъ по виѣшнему состоянію, видимъ съ одной стороны угнѣтающую бѣдность, едва удовлетворяемую въ насущныхъ потребностяхъ и до такой степени поглощающую въ нихъ мысли и чувства человѣка, что едва остается ему мѣсто, время и возможность къ лучшему развитію ихъ: тогда не справедливо ли перейти на другую сторону и посмотреть, что тамъ? И если здѣсь *блага многа* собранныя на *лѣта многа*, излишество во всемъ, даже не нужномъ, даже не похвальномъ и не позволительномъ, роскошь со всеми ея прихотями, одна мысль и потребность — наслаждаться жизнію, во что бы то ни стало: то эти вихри суеты, этой злой роскоши не относятся ли также къ тѣмъ засухамъ, непогодамъ и бурямъ, отъ которыхъ такъ страдаетъ труждающаяся бѣдность? И зачѣмъ далеко искать средствъ къ прекращенію ея, когда, какъ говоритъ Спаситель въ притчѣ, господинъ поставитъ приставника надъ имѣніемъ своимъ и отыдетъ на страну далеко, а приставникъ речетъ въ сердцѣ своемъ: *коснитъ Господь пріити въ имѣніе свое*, — предположимъ, что это такъ и въ самомъ дѣлѣ, — и нач-

неть бити рабы и рабыни, ясти же и пити и упи-
ватися (Лук. 12, 42, 45). Можно судить каково долж-
но быть состояніе такого имѣнія! А инныя предпріа-
тія къ усовершенію крестьянскаго быта, по новѣй-
шимъ идеямъ и способамъ, напоминаютъ въ своихъ
послѣдствіяхъ другую притчу Спасителя: какъ одинъ
человѣкъ созда храмину... и сниде дождь и възвѣяша
вѣтры и приидоша рѣки и опрошася храмине той и
падеся: и бысть разрушеніе велие; — отчего? — яко
человѣкъ той созда храмину свою на песць (Мѡ. 7:
26, 27). Кстати вотъ еще слово Христово: кто бо
отъ васъ, хотая столпъ создати, не прежде ли съдѣ-
разчтетъ имѣніе, аще иматъ, еже есть на совершеніе?
Да не, когда положитъ основаніе и не возможетъ со-
вершити, вси видящій начнутъ ругатися ему глаго-
люще: яко сей человекъ началъ здати и не може
совершити (Лук. 14: 28—30). Ясно ли?

Теперь мы, вмѣстѣ съ вами, благородные слуша-
шатели, принесемъ Богу молитвы да благословитъ
предстоящія дѣла ваши и въ нихъ да поможетъ вамъ
оправдать довѣріе Государя, честь вашего званія,
надежды отечества. Аминь.